

Э. В. Янзина (МГУ имени М. В. Ломоносова),
О. В. Корнеев (МГПУ)

**Στεφανοῦσθαι, ἡττᾶσθαι, ἱερὸν ποιεῖν.
О ВОСПРИЯТИИ ДРЕВНИМИ ГРЕКАМИ СПОРТИВНЫХ
ПОБЕД И ПОРАЖЕНИЙ**

В статье предпринимается попытка показать особенности восприятия древними греками атлетических побед и поражений, обусловленные некоторыми специфическими чертами древнегреческой культуры, к числу которых относится так называемая агональность, сакральный характер панэллинских атлетических игр, вера в близость их победителей к богам, исконный высокий престиж занятий атлетикой в греческой аристократической среде. На панэллинских состязаниях не было ни второго, ни третьего места, и все атлеты, кроме победителя, считались побежденными. В статье также предлагается интерпретация ряда древнегреческих спортивных терминов, связанных с победой и поражением.

Ключевые слова: античная атлетика, древнегреческая терминология, στεφανοῦσθαι, ἱερὸν ποιεῖν, περιοδονίκης, παραδοξονίκης, πλειστονίκης.

E. V. Yanzina (Moscow State University)
O. V. Korneev (Moscow State Pedagogical University)

**Στεφανοῦσθαι, ἡττᾶσθαι, ἱερὸν ποιεῖν. To win a contest or to loose?
Some features of the attitude of ancient Greeks towards athletic
victories and defeats**

The purpose of this article is to explore some special features of attitudes of the ancient Greeks towards athletic victories and defeats. Using a wide array of ancient written sources both Greek and Roman literature and epigraphical inscriptions the authors analyze and give an interpretation of Greek terms concerning the results of sports events at the panhellenic festivals (περιοδονίκης, παραδοξονίκης, πλειστονίκης, δεύτερος (τρίτος κτλ.) ἀφ' Ἡρακλέους, στεφανοῦσθαι, συστεφανοῦσθαι, συστέφεσθαι, ἱερὸν ποιεῖν, ἱερά etc.). Special attention is paid to the social status of the Olympic and other crown games winners and their life after retiring from competitions.

Key words: ancient athletics, ancient Greek terms, στεφανοῦσθαι, ἱερὸν ποιεῖν, περιοδονίκης, παραδοξονίκης, πλειστονίκης.

Данная статья является частью цикла исследований, посвященных изучению античных спортивных единоборств в их терминологическом, техническом и социокультурном аспектах. В

отличие от других работ этой серии (Янзина 2014; Янзина, Корнеев 2019 и пр.) в статье предпринята попытка связать атлетику со специфическими особенностями эллинского мировосприятия, благодаря которым атлетика во многом стала столь естественным и популярным в греческой среде явлением. Важнейшей из этих особенностей, немало способствовавших расцвету всей античной культуры в целом, была издревле присущая грекам агональность, стремление к первенству среди себе подобных¹.

Атлетика и единоборства как ее часть с момента своего возникновения относилась к числу обычаев, наиболее почитаемых в эллинской среде. Не случайно римляне, для которых выступления на соревнованиях всегда были чуждым явлением, называли гимнастические игры *certamen Graecum* («греческое состязание») (Suet. *Aug.* 45, 2).

Греки на протяжении всей своей истории уделяли особое внимание успехам на спортивном поприще, которые к тому же считались одним из возможных проявлений благоволения божества.

Подобные взгляды нашли отражение уже в поэмах Гомера. В XXIII песни «Илиады» (667–675) Эпей, похваляясь своими атлетическими достижениями, по сути дела, ставит их в один ряд с воинской доблестью.

В VIII песни «Одиссеи» (145–149) сын царя феаков Лаодам приглашает Одиссея испытать свои силы в гимнастическом турнире и изведать ту великую ни с чем не сравнимую славу, которую дают доброму мужу быстрые ноги и крепкие руки.

В последующие эпохи первостепенное значение в мире спорта получили четыре главные общегреческие соревнования — Олимпийские, Пифийские, Истмийские и Немейские игры. Даже не победа, а простое участие в подобного рода турнирах считалось немалой заслугой для атлета. В некоторых поздних греческих надписях этот факт упоминается с особенной гордостью (Robert 1968: 186–187). Тем не менее, именно желание победить — *νικᾶν*, быть увенчанным победным венком — *στεφανοῦσθαι*, стать первым было главным мотивом, побуждающим атлета к участию в соревнованиях².

¹ Концепция агональности как специфической черты эллинской культуры была разработана Якобом Кристофом Буркхардтом (Burckhardt 1898–1902).

² Чуть ли не единственным исключением представляются слова Пифагора, который, согласно Порфирию (*Vit. Pyth.* 15), советовал своим последователям состязаться, но никогда не побеждать, так как участие

По словам Цицерона (*Flac.* XIII, 31), греки ценили победу на Олимпийских играх выше, чем римляне триумф. Победа на панэллинских состязаниях давала атлету славу, которая рассматривалась как наивысшее счастье, возможное для человека (*Pind. Olymp.* I, 97–100; *Isthm.* VI, 10 sq.; *Bacchyl.* VII, 8–10; *Aelian. Nat. anim.* VI, 1, 41 sq.; ср. *Plato. Resp.* 465 d). Слава сопутствовала такому атлету на протяжении всей его жизни и даже после смерти (Ebert 1972: 21).

Радость победы была порою столь велика, что приводила к летальному исходу, как самих атлетов, так и их родителей. Подобный случай произошел с пятиборцем Энетом из Амикл, точное время победы которого неизвестно. Луиджи Моретти датирует победу Энета временем между 195 г. до н. э. и 100 г. н. э. (Moretti 1957: № 945). Смерть настигла его в Олимпии во время церемонии награждения (*Paus.* III, 18, 7).

По рассказу Авла Геллия (III, 15, 3), знаменитый кулачный боец Диагор Родосский умер от радости в объятиях сыновей, которые при всеобщем ликовании увенчали его голову своими победными венками. По всей вероятности, это событие имело место на 83-й олимпиаде (448 г. до н. э.) (Р. Оху. 222; Moretti 1957: № 299 sq.)³.

Такая же участь постигла и спартанского эфора Хилона, причисляемого к семи мудрецам, который, подобно Диагору, не смог пережить победы своего сына в Олимпии (*Diog. Laert.* I, 72; ср. *Plin. Nat. hist.* VII, 119). Сын Хилона стал победителем 57-й (552 г. до н. э.) или, самое позднее, 58-й олимпиаде (548 г. до н. э.) (Buhmann 1972: 54).

Лишение победного венка могло довести атлета до сумасшествия. На 72-й олимпиаде (492 г. до н. э.) кулачному бойцу Клеомеду из Астипалеи случилось убить своего противника.

в соревнованиях приучает к перенесению тягот, а отказ от победы позволяет избежать зависти.

³ Победа самого Диагора относится к 79-й олимпиаде (464 г. до н. э.) (Moretti 1957: № 252). Согласно другой версии, на той достопамятной олимпиаде один спартанец, желая подчеркнуть, что Диагор достиг пределов счастья, доступного для человека, обратился к прославленному атлету с такими словами: «Умри, Диагор, ибо живым на небо тебе не взойти» (*Cic. Tusc.* I, 111; ср. *Plut. Pelop.* 34; *Paus.* VI, 7, 3). По словам Аристотеля, Диагор одержал олимпийскую победу в один день со своими сыновьями (*Frg.* 569 R. = *Schol. Pind. Olymp.* VII). Несмотря на всю противоречивость античной традиции о Диагоре, в рассказах об этом атлете отчетливо прослеживается общее характерное для греков отношение к победе и победителям.

Судьи, посчитав, что Клеомед нарушил правила (ᾄδικα εἰργάσθαι), отказались признать его победителем. Обезумевший от горя атлет вернулся в родной город, где погубил шестьдесят детей, опрокинув столб, поддерживавший крышу местной школы (Paus. VI, 9, 6; ср. Plut. *Rom.* 28; Moretti 1957: № 174).

Но простая победа в Олимпии зачастую не могла удовлетворить честолюбия атлетов, непрерывно стремившихся умножить свои достижения, в знак признания которых с течением времени появляются такие почетные титулы, как *περιοδονίκης* («победитель периода»), *παραδοξονίκης* («победитель сверх ожидания»), *πλειστονίκης* («победитель многих состязаний»), *δεύτερος* (*τρίτος* κτλ.) ἀφ' Ἡρακλέους («второй (третий и т. д.) после Геракла»).

Победителем периода, или периодоником (*περιοδονίκης*), назывался атлет, одержавший хотя бы раз в своей карьере победу на главных панэллинских фестивалях — Олимпийских, Пифийских, Истмийских и Немейских играх, которые образовывали собой четырехлетний цикл, или период (*περίοδος*). Необходимо отметить, что термины *περίοδος* и *περιοδονίκης* впервые упоминаются в конце III в. до н. э. в «Олимпийских победителях» (Ὀλυμπιονῆκαι) Эратосфена (frg. 8 J = Schol. Menandr. P. Оху 409). Первое эпиграфическое свидетельство употребления термина «период» представляет надпись в честь эритрейца Эпиферса, датируемая 180 г. до н. э. (Inscr. v. Olymp. 186). В императорскую эпоху период стал также включать в себя Акцийские, Капитолийские и Аргосские соревнования⁴. Для обозначения побед атлета, достигнутых на протяжении одного олимпийского цикла, использовалось специальное выражение *νικήσας περίοδον ἐν τῇ περιόδῳ* — «победитель периода в периоде» (Moretti 1953: 35).

Термин *παραδοξονίκης* («победитель сверх ожидания») не имеет четко определенного значения⁵. Во всей греческой литературе он встречается лишь два раза, у авторов I–II вв. н. э. Эпиктета (*Diss. ab Arr. dig.* II, 18, 22) и Плутарха (*Comp. Cim. Luc.* 2). Плутарх называет «парадоксоником» атлета, одержавшего в один день победы и в борьбе, и в панкратионе (τῶν ἀθλητῶν τοὺς ἡμέρα μιᾷ πάλη [μιᾷ] καὶ παγκρατίῳ στεφανουμένους

⁴ Акцийские игры — Inscr. v. Olymp. 230; Moretti 1953: № 85 = CIG 4472 = IGR III 1012; Капитолийские игры — Moretti 1953: 182; Poliakoff 1987: 168, № 26.

⁵ То же самое можно сказать и о *πλειστονίκης* (Moretti 1953: № 72, 83, 84 и др.).

ἔθει τινὶ παραδοξονίκας καλοῦσιν). Однако внимательное изучение эпиграфических источников (самый ранний из них датируется 110 г. н. э. (Moretti 1953: № 68), а самый поздний — 244–245 гг. н. э. (Moretti 1953: № 85)) позволяет нам предложить несколько иное толкование этого термина. Дело в том, что в греческих спортивных надписях «парадоксониками» именуют себя и борцы (Moretti 1953: № 79), и кулачные бойцы (Moretti 1953: № 69, 73, 83), и панкратиасты (Moretti 1953: № 72), и бегуны (Moretti 1953: № 76, 78, 80), и победители конных ристаний (Moretti 1953: № 89). На основании этого можно предположить, что титул παραδοξονίκης просто указывает на исключительные заслуги того или иного атлета вне зависимости от избранной им специализации. Правильность такой интерпретации подтверждает также узус однокоренного прилагательного παράδοξος («необычайный, удивительный»), которое употребляется в комбинациях с существительными πύκτης («кулачный боец»), ἱερονεΐκης («иероник») ⁶, πλειστονεΐκης («победитель многих состязаний») и др. и иногда может субстантивироваться (Epict. *Diss. ab Arr. dig.* II, 18, 22; Moretti 1953: № 78).

Атлеты, одержавшие в один и тот же день олимпийские победы в борьбе и панкратионе, почитались достойными преемниками Геракла, впервые, по преданию, добившегося подобного успеха в Олимпии (Paus. V, 8, 4), и в соответствии со своей очередностью удостаивались титулов δεῦτερος (τρίτος, τέταρτος κτλ.) ἀφ' Ἡρακλέους («второй (третий, четвертый и т. д.) после Геракла»). Павсаний приводит список из семи таких победителей, открывает который элидец Капр, одержавший двойную победу на 141-й олимпиаде (212 г. до н. э.), а замыкает Никострат из фригийского Примнесса, отличившийся на 203-й олимпиаде (37 г. н. э.) (Paus. V, 21, 10; Afric.).

Еще более выдающихся результатов удалось добиться Клитомаху Фиванскому (III в. до н. э.), который на Истмийских играх в один и тот же день одержал победы во всех так называемых «тяжелых» видах соревнований (τὰ βαρύτερα), к которым, по античной классификации, относились борьба, кулачный бой и панкратион (Paus. VI, 15, 3; *Anth. Gr.* IX, 588; *Hist.*

⁶ Иерониками (ἱερονίκαί) назывались победители священных игр (ἱεροὶ ἀγῶνες) — игр, посвященных богам. Подобные соревнования именовались также «венценосными» (στεφανῖται), так как наградой на них был венок из листьев священного дерева. К этой категории принадлежали главные общегреческие фестивали — Олимпийские, Пифийские, Истмийские и Немейские игры.

Alex. Magn. I, 47, 2–8; Suda к 1766 и др.). Такие тройные победы засвидетельствованы и в некоторых греческих надписях, правда, во всех этих случаях речь идет о состязаниях местного значения (Moretti 1953: № 40 (260–220 гг. до н. э.), 62 (после 25 г. н. э.), 68 (110 г. н. э.), 85 (221 г. н. э.)).

По мнению древних, победа и связанная с нею слава приближали атлетов к богам (*Dionys. Hal. Rhet.* VII, 7; *Luc. Anach.* 10; *Hor. Carm.* I, 1, 5–6; ср. *Euseb. Praep. evang.* V, 34). В архаическую и классическую эпохи греческой истории известны случаи героизации наиболее прославленных иероников⁷. В их честь воздвигали святилища и совершали жертвоприношения.

В число этих избранных входил и известный кулачный боец и панкратиаст Феаген Фасосский, который за время своей спортивной карьеры одержал более 1200 побед⁸. Самыми памятными стали его выступления на 75-й (480 г. до н. э.) и 76-й (476 г. до н. э.) олимпиадах.

На 75-й олимпиаде Феаген попытался было одержать победы в один и тот же день и в кулачном бою, и в панкратионе. Но поединок в кулачном бою, где его соперником выступил знаменитый Евфим из италийских Локров, настолько утомил победившего в нем Феагена, что тот был вынужден отказаться от участия в панкратионе, за что и поплатился крупным штрафом, наложенным на него элладодиками (*Paus.* VI, 6, 5–6). На 76-й олимпиаде Феаген стал победителем в панкратионе. Кроме того, он трижды побеждал в Дельфах, десять раз на Истме и девять в Немее⁹.

Оставив атлетику, Феаген занимался у себя на родине государственными делами (*Dio Chrys.* XXXI, 95), а после смерти

⁷ О природе греческого спортивного «героизма» см.: Rohde 1925: 192 sqq.; Fontenrose 1968: 79–82; Bohringer 1979: 5–18; Miller 2004: 160 sqq.; Poliakoff 1987: 128–129; ср. Доддс 2000: 348, 373 прим. 34.

⁸ В античных источниках нет единого мнения относительно общего числа побед, одержанных Феагеном. Так, Плутарх, который в целом довольно скептически относится к достижениям атлета, сообщает о 1200 венках, полученных Феагеном (*Praes. rei publ. ger.* 811 e). В надписи, начертанной на базе дельфийской статуи атлета, говорится о 1300 венках (*Syll.*³ 36 A = Moretti 1953: № 21 = Ebert 1972: № 37 (370–365 гг. до н. э.)). И, наконец, самое большое число побед (1400) приписывает Феагену Павсаний (VI, 11, 5). Олимпийские победы Феагена относятся к 75-й (кулачный бой) и 76-й (панкратион) олимпиадам (480 и 476 гг. до н. э.) (Moretti 1957: № 201, 215).

⁹ Даты этих побед см. у Moretti 1953: 52. Ср. также Moretti 1957: № 201, 215.

ему, по свидетельству античных авторов, оказывали почести как богу (Paus. VI, 11, 8–9; Luc. *Deor. conc.* 12).

Историю возникновения культа Феагена рассказывает Павсаний. Когда Феаген скончался, один из его ненавистников каждую ночь приходил к статуе атлета и стегал ее плетью. В конце концов, статуя упала, задавив обидчика насмерть. После того как по иску родственников убитого статую бросили в море, на Фасосе случился продолжительный неурожай. По совету дельфийского оракула статую, найденную местными рыбаками, водворили на прежнее место и стали воздавать Феагену божественные почести (Paus. VI, 11, 6 sqq.; ср. Dio Chrys. XXXI, 95–99; Euseb. *Praep. evang.* V, 34). Считалось, что статуя атлета обладала способностью исцелять больных¹⁰.

Существование культа Феагена на его родном острове подтверждает и археология (первое эпиграфическое свидетельство культа Феагена на Фасосе — IG XII 8 suppl. 425). Во время раскопок 1939 года на агоре Фасоса в числе прочих предметов был найден массивный камень цилиндрической формы с надписями, датированными серединой I века до н. э. Полость внутри камня предназначалась для сбора пожертвований, каждое из которых должно было составлять не меньше одного обола. Ежегодно камень вскрывался, и вырученные деньги передавались на хранение иеромнемону. Когда сумма достигала тысячи драхм, она переходила в ведение совета и народа, которые, в свою очередь, принимали решение о совершении жертвоприношения или возведении небольшой культовой постройки в честь Феагена (Martin 1940–1941: 163 sq.).

Еще одним атлетом, удостоенным героизации, стал уже известный нам Клеомед из Астипалеи. После совершенного им злодеяния жители города решили побить преступника камнями. Спасаясь от погони, Клеомед устремился в храм Афины и спрятался в стоявшем там сундуке. Когда сундук сломали, он

¹⁰ Сохранилось свидетельство о скульптурном изображении еще одного прославленного греческого атлета, будто бы лечащем разнообразные недуги. Речь идет об олимпийской статуе Пулидаманта из Скотуссы, победителя в панкратионе на 93-й олимпиаде (408 г. до н. э.) (Luc. *Deor. conc.* 12; Moretti 1957: № 348). Другим примером проявления приписываемых атлетам сверхъестественных способностей стал случай, произошедший с эгинским борцом Тавросфеном. Рассказывают, что в день его олимпийской победы (72-я ол. (492 г. до н. э.) на Эгине появился призрак, который сообщил согражданам атлета об этом радостном событии (Paus. VI, 9, 3; Aelian. *Var. hist.* IX, 2).

оказался пуст, а дельфийский оракул велел почитать Клеомеда как «последнего героя» (Paus. VI, 9, 6 sq.: ὕστατος ἥρώων Κλεομήδης Ἀστυπάλαιεύς, ὃν θυσίας τιμᾶ<θ' ᾗ>τε μηκέτι θνητὸν εἶοντα; Plut. Rom. 28: ἔσχατος ἥρώων Κλεομήδης Ἀστυπάλαιεύς).

Культовых почестей были также удостоены Евфим из Локров Эпизефирских, победитель в кулачном бою на 74-й, 76-й и 77-й ол. (484, 476, 472 гг. до н. э.)¹¹, его соотечественник Евфикл, победитель в пятиборье на 73-й ол. (488 г. до н. э.)¹², спартанский борец Гиппосфен, победитель 37-й, 39-й, 41–43-й ол. (632, 624, 616–608 гг. до н. э.)¹³, Ойбот из Ахеи, победитель в беге на стадий на 6-й ол. (756 г. до н. э.)¹⁴, кулачный боец Диогнет с Крита (VI–V вв. до н. э.)¹⁵ и Филипп Кротонский, победитель 65-й ол. (520 г. до н. э.)¹⁶.

Сверхъестественные способности некоторых иероников, равно как и воздаваемые им культовые почести, порой были связаны с представлением о божественном происхождении этих атлетов. Так, например, уже упоминавшийся кулачный боец Евфим из Локров Эпизефирских, который прославился не только своими атлетическими достижениями, но и победой над злым демоном, мучившим его сограждан, считался сыном речного бога Кекина (Paus. VI, 6, 3 sq.). Существование легенды о божественном происхождении этого атлета находит и археологическое подтверждение. Итальянские ученые обнаружили терракоту, на одной стороне которой было изображение речного божества в образе быка с человеческим лицом, а на другой — запечатлен юноша по имени Евфим (Εὐφύμ[ο]ς) (Notizie degli scavi di antichità 1946: 146 sq.).

Помимо Евфима, сверхъестественное происхождение приписывали также периодонику и родоначальнику целой династии олимпийских чемпионов Диагору Родосскому (Schol. Pind. Olymp. VII inscr. a; см. также прим. 3), кулачному бойцу Главку из Кариста, победителю 65-й олимпиады (520 г. до н. э.), одержавшему также две победы на Пифийских и по восьми победам на Истимийских и Немейских состязаниях (Paus. VI,

¹¹ Plin. *Nat. hist.* VII, 152 = Callim. *Frg.* 98, 99; Paus. VI, 6, 3 sq.; Aelian. *Var. hist.* VIII, 18; Strab. VI, 1, 5; Moretti 1953: № 13 = *Inscr. v. Olymp.* 144; Moretti 1957: № 191, 214, 227.

¹² Callim. *Frg.* 84, 85; Euseb. *Praep. evang.* V, 34; Moretti 1957: № 180.

¹³ Paus. III, 15, 7; Moretti 1957: № 61.

¹⁴ Dio *Hal. Rhet.* VII, 7; Paus. VI, 3, 8; VII, 17, 6; Moretti 1957: № 6.

¹⁵ Phot. *Bibl.* 190, 151 a; Moretti 1957: № 181.

¹⁶ Herod. V, 47; Moretti 1957: № 135.

10, 1 sq.)¹⁷ и ближе неизвестному атлету Атталу (Aeschin. *Epist.* X, 8).

При желании атлет мог использовать свои спортивные достижения и в политических целях. Спортивные достижения помогали ему занять ведущее место в управлении родным полисом или стать основателем новых колоний, чему в немалой степени способствовало также и аристократическое происхождение большинства атлетов архаической и классической эпохи.

Так, например, Алкивиад Афинский, желая получить должность стратега в Сицилийской экспедиции (415–413 гг. до н. э.), делал особый упор на собственную победу, одержанную его четверкой лошадей на 91-й олимпиаде (416 г. до н. э.). Алкивиад на этой олимпиаде выставил от своего имени семь четверок лошадей, которые заняли первое, второе и четвертое места (Thucyd. VI, 16; Ps.-Andoc. IV, 25–30; Isocr. XVI, 34; Plut. *Alc.* 11–12; Moretti 1957: № 345).

Среди атлетов-законодателей наиболее прославился кулачный боец V в. до н. э. Никодор из Мантинеи (Aelian. *Var. hist.* II, 23).

Знаменитыми атлетами-военачальниками были Орсипп из Мегары, победитель 15-й ол. в беге на стадий (720 г. до н. э.) (Paus. I, 44, 1; Moretti 1957: № 16), Милон Кротонский, шестикратный олимпийский чемпион в борьбе между 60-й и 66-й олимпиадами (540 и 516 гг. до н. э.) (Diod. Sic. XII, 9, 5–6; Moretti 1957: № 122), Евалкид из Эретрии, двукратный олимпийский чемпион в кулачном бою среди мальчиков (конец VI в. до н. э. — Paus. VI, 16, 6; Herod. V, 102) и др. (см. Buhmann 1972: 119–123).

Атлетами-основателями колоний стали спартанец Хионид, победитель в стадии и двойном беге на 29-й, 30-й и 31-й ол. (664, 660, 656 гг. до н. э.) (Paus. III, 14, 3; Moretti 1957: № 42–47), Фринон из Афин, победитель в панкратионе на 36-й ол. (636 г. до н. э.) (Strab. XIII, 599 sq.; Diog. Laer. I, 74; Polyaeon. I, 25; Fest. s. v. *Retiarius*; Moretti 1957: № 58) и пр. (см. Buhmann 1972: 119–123).

Среди атлетов-правителей и наместников наибольшей известности достигли уже упоминавшийся Главк из Кариста и Херон из Пеллены, четырехкратный чемпион в борьбе на 106–109-й ол. (356–344 гг. до н. э.) (Ps.-Demosth. XVII, 10; Paus. VII,

¹⁷ О Главке см. также Philostr. *Gymn.* 20; Schol. Aeschin. III, 189; Moretti 1957: № 134.

27, 7; Athen. XI, 509 b; Moretti 1957: № 432, 437, 443, 447; подробнее см. Buhmann 1972: 123–124).

Видными политическими деятелями стали Феаген Фасосский (см. выше) и Каллий, сын Дидима из Афин, панкратиаст и периодоник, победитель 77-й ол. (472 г. до н. э.) (Ps.-Andoc. IV, 32; Moretti 1953: 35, 1957: № 228).

Главами и членами дипломатических миссий были Евфикл из Локров Эпизефирских (см. выше), Каллий Афинский, победитель с четверкой лошадей на 70–72-й ол. (500–492 гг. до н. э.) (Herod. VII, 151; Diod. Sic. XII, 4, 5; Demosth. XIX, 273; Plut. Cim. 13; Paus. I, 8, 2; Suda s. v. Καλλίας; ср. Xenoph. Hell. VI, 3, 4; Moretti 1957: № 164, 169, 176), Антиох из Лепрея, победитель 95-й ол. (400 г. до н. э.) в панкратионе (Xenoph. Hell. VI, 1, 33; 38; ср. Paus. VI, 3, 9; Moretti 1957: № 360) и др. (см. Buhmann 1972: 125–126).

Видное участие в разрешении международных конфликтов принимали Питтал из Элиды, победитель в кулачном бою среди мальчиков на 115-й ол. (320 г. до н. э.) (Paus. VI, 16, 8; Moretti 1957: № 476) и Пантарк из Элиды, победитель в верховой езде на 138-й ол. (228 г. до н. э.) (Paus. VI, 15, 2; Moretti 1957: № 577).

Иные олимпийники, воспользовавшись своей славой, предпринимали попытки государственного переворота. Так произошло с афинянином Килоном, победителем в двойном беге на 35-й олимпиаде (640 г. до н. э.), который, добиваясь тирании, пытался с группой единомышленников захватить афинский акрополь. Впрочем, замыслам Килона не суждено было осуществиться (Herod. V, 71; Thucyd. I, 126; Paus. I, 28, 1; Moretti 1957: № 56).¹⁸

Позднее, в эпоху повсеместного утверждения «профессиональной» атлетики, победа на общегреческих фестивалях продолжала сохранять свое значение. Она не только даровала атлету желанную славу, но и могла содействовать росту его материального благосостояния. Подобное достижение позволяло атлету рассчитывать на более высокое вознаграждение при участии в призовых турнирах (ἀγῶνες χρηματῖται). По сообщению греческого оратора и философа I–II вв. н. э. Диона Хризостома (LXVI, 11), олимпийский победитель его времени, пожелавший участвовать в коммерческих состязаниях, получал в качестве стартовой суммы пять талантов.

¹⁸ Другой пример см. Buhmann 1972: 123.

Иногда олимпийских победителей, провинившихся в чем-либо, из уважения к их заслугам освобождали от наказания. Так, например, Дорией Родосский, сын знаменитого кулачного бойца Диагора и сам прославленный кулачный боец и панкратиаст, снарядив на свои деньги корабль, участвовал в Пелопонесской войне на стороне спартанцев, за что был приговорен афинянами к смерти. Тем не менее, попав к афинянам в плен, он был помилован и отпущен на свободу (Xenoph. Hell. I, 5, 19; Paus. VI, 7, 4 sq.)¹⁹.

Его сестра Ференика (по другим источникам, Каллипатера или Аристопатера), вопреки запрету судейской коллегии²⁰ проникла на Олимпийские игры (дело было на 94-й олимпиаде в 404 г. до н. э. (Moretti 1957: № 356)), чтобы посмотреть на выступление своего сына, но благодаря спортивным достижениям отца и братьев избежала наказания и была отпущена с миром (Philostr. *Gymn.* 17; Paus. V, 6, 7 sq.).

Александр Македонский после битвы при Иссе (333 г. до н. э.) отпустил на волю взятого им в плен олимпийского чемпиона Дионисодора Фиванского, который ранее в качестве посла прибыл ко двору персидского царя Дария III и во время сражения находился в обозе вместе с родственниками царя и приближенными (Arr. *Anab.* II, 15).

Чем больше почета приносила победа, тем бесславнее было поражение — ἡττᾶσθαι. Так, например, на состязаниях в Платеях, учрежденных в память о победе греков над персами (479 г. до н. э.) и справлявшихся каждые четыре года, действовал закон, согласно которому атлет, уже победивший однажды и пожелавший повторно участвовать в соревнованиях, в случае поражения должен был умереть. Такой атлет не допускался к состязаниям без предоставления поручителей его тела (κεκμένου παρ' αὐτοῖς νόμου δημοσία ἀποθνήσκειν τὸν μετὰ νίκην ἡττώμενον ἔκκριτόν τε νομίζεσθαι πρότερον ἢ ἐγγυητὰς καταστῆσαι τοῦ σώματος — Philostr. *Gymn.* 24; ср. Jüthner 1909: 200 sq., 235).

¹⁹ О Дориее см. также Thucyd. III, 8; VIII, 35; 84. *Inscr. v. Olymp.* 153. Moretti 1953: № 23 (= SIG 1715).

²⁰ Замужним женщинам под страхом смерти запрещалось появляться на стадионе во время проведения игр (Paus. V, 6, 7). Запрет не распространялся только (*ibid.* VI, 20, 9) на жрицу элидского культа Деметры Хамины (Χαμύνη). Согласно другой версии, дочери Диагора еще до начала состязаний удалось убедить судей допустить ее на стадион (Aristot. *Frg.* 569 R. = Schol. Pind. *Olymp.* VII *inscr.* c).

Но даже если дело не доходило до таких крайностей, поражение воспринималось не только как пятно на репутации атлета, но и как позор для всего его родного города (Pind. Nem., III, 15 sq.; ср. Pyth. XI, 49–50; Isthm. II, 20 sq.; Nem. X, 40.). Победенному приходилось тайком пробираться домой, чтобы избежать публичного поношения (id. Olymp. VIII, 67 sq.; Pyth. VIII, 81 sq.).

В Олимпии существовал обычай бичевать спортсменов, которые после поражения пытались скрыться незамеченными и таким образом уйти от позора (οὐκ ἔστιν ἐν Ὀλυμπίοις νικηθῆναι μόνον καὶ ἐξελθεῖν, ἀλλὰ πρῶτον μὲν ὅλης τῆς οἰκουμένης βλεπούσης δεῖ ἀσχημονῆσαι, οὐχὶ Ἀθηναίων μόνον ἢ Λακεδαιμονίων ἢ Νικοπολιτῶν, εἶτα καὶ δέρεσθαι δεῖ τὸν εἰκῆ ἐξελθόντα — Epict. *Diss. ab Arr. dig.* III, 22, 52).

Иные атлеты предпочитали поражению смерть²¹. Примером может служить случай, произошедший на 54-й олимпиаде (564 г. до н. э.). Тогда победителем в панкратионе стал Аррихион (по другим источникам, Аррахион), который, почти что задушенный противником, в последние секунды своей жизни вынудил его сдаться. В результате судьи провозгласили Аррихиона победителем посмертно (Philostr. *Гимн.* 21; Im. II, 6, 4; Paus. VIII, 40, 1 sq.; Moretti 1957: № 102).

Филострат в «Гимнастике» (23) рассказывает о письме тренера, который написал матери своего подопечного: «Если ты услышишь, что твой сын мертв, поверь этому, а если побежден, то не верь» (τὸν υἱὸν εἰ μὲν τεθνεῶτα ἀκούσει, πίστευσον, εἰ δὲ ἡττώμενον, ἀπίσται).

Клеонский атлет Тиманф покончил жизнь самоубийством, заметив, что с возрастом он теряет силы и не может более рассчитывать на победу (Paus. VI, 8, 3; Moretti 1957: № 273).

Порой спортсмены были готовы идти на любые уловки, лишь бы не признать себя побежденными. Спартанский борец, потерпевший поражение на Олимпийских играх, утверждал, что одолевший его соперник превзошел его не силой, а умением выполнять броски (οὐ [κρείσσω] ... ἀλλὰ καββαλικώτερος) (Plut. *Arophth. Lac.* 236 e).

На защиту интересов атлета могли встать и его сограждане. Согласно рассказу Павсания (VII, 27, 6), фессалийцы отрицали, что их земляк Пулидамант из Скотуссы на 94-й олимпиаде

²¹ Ср. Dio Chrys. XXXI, 110; Philo. Quod prob. 110 sq.; Te Riele 1964: 186–187; Inschr. v. Olymp. 54 sq. (= Syll.³ 1073).

(404 г. до н. э.) уступил в панкратионе Промаху из Пеллены. В подтверждение этому они приводили слова ὧ τροφῆ Πουλυδάμαντος ἀνικάτου Σκοτόεσσα («О Скотусса, взрастившая непобедимого Пулидаманта»), высеченные на олимпийской статуе атлета, которой он удостоился за победу на предыдущей олимпиаде (Afric. к 93 олимпиаде 408 г. до н. э.).

Следует иметь в виду, что на панэллинских фестивалях не было ни второго, ни третьего места, и все атлеты, кроме победителя, считались побежденными.

Если же соревнование заканчивалось вничью, то такой исход приносил разочарование обоим претендентам на «первое» место, так как в подобных случаях победный венок посвящался божеству, что по-гречески называлось ἱερὸν (τὸν στέφανον) ποιεῖν или просто ἱερά (Polyb. *Hist.* I, 58, 5; Gell. XVIII, 2, 5; *Inscr. v. Olymp.* № 54, 36–38; № 56, 16; Syll.³ 1073; 1058; Moretti 1953: № 71 = I. Magnesia 180–181)²².

Только в императорскую эпоху в условиях растущей профессионализации и коммерциализации атлетики венки начинают присуждаться обоим соперникам и появляется *terminus technicus* — συστεφανοῦσθαι или συστέφεσθαι («быть совместно увенчанным») (Moretti 1953: № 79 = IG XIV 1102 = IGR I 153; № 83 = CIG 4240 = TAM II 586; IGR III 412; IGR II–III², 2130; SEG II 745; III 335 и др.).

Таким образом, мы видим, что на протяжении почти всей истории античной атлетики присущее грекам стремление к первенству во всех сферах жизни — так называемое агональное начало — находит свое выражение в той специфической форме восприятия побед и поражений, в соответствии с которой не столько участие, сколько индивидуальная победа является целью всех устремлений атлета. Для греков, в отличие от римлян и от современных спортсменов, командные виды спорта так и не стали привлекательной формой состязания, поскольку подчинение индивидуальной воли задачам достижения коллективного результата было, по всей видимости, чуждым их восприятию целей и сущности атлетического агона. Только достижение безоговорочной индивидуальной победы, увенчанной венком славы — στεφανοῦσθαι, было главным движущим им-

²² Венок присуждался божеству и в том случае, если не было зарегистрировано ни одного участника соревнования. Такое состязание именовалось ἄων ἔρημος («пустое») (*Inscr. v. Olymp.* № 56, 16. См. также Ziehen 1939: 33).

перативом атлета, бросившего вызов другим участникам классических панэллинских атлетических фестивалей.

Литература

- Aelianus. *De natura animalium, Varia historia, Epistulae rusticae*, ed. R. Hercher, Claudii Aeliani de natura animalium libri XVII, varia historia, epistolae, fragmenta, vols. 2. Leipzig 1:1864, 2: 1866; repr. Graz 1971.
- Aeschines. *In Ctesiphontem, Epistulae*, ed. V. Martin and G. de Budé, Eschine. Discours, vol. 2. Paris 1928, repr. 1962.
- Africanus. *Ὀλυμπιάδων ἀναγραφή*, ed. J. R. Rutgers, Sexti Iulii Africani Ὀλυμπιάδων ἀναγραφή. Adiectis ceteris quae ex Olympionicarum fastis supersunt. Leiden, 1862.
- Andocides. *In Alcibiadem (IV)*, ed. G. Dalmeyda, Andocide. Discours. Paris 1930, repr. 1966.
- Anthologia Graeca, ed. H. Beckby, Anthologia Graeca, 4 vols., 2nd edn. Munich 1–2:1965, 3–4:1968.
- Arrianus. *Alexandri anabasis*, ed. A.G. Roos and G. Wirth, Flavii Arriani quae exstant omnia, vol. 1. Leipzig 1967 (1st edn. corr.).
- Aristoteles. *Fragmenta varia*, ed. V. Rose, Aristotelis qui ferebantur librorum fragmenta. Leipzig 1886, repr. Stuttgart 1967.
- Athenaeus. *Deipnosophistae*, ed. G. Kaibel, Athenaei Naucraticae deipnosophistarum libri XV, 3 vols. Leipzig 1–2:1887, 3:1890; repr. Stuttgart 1–2:1965, 3:1966.
- Bacchylides. *Epinicia*, ed. H. Maehler post B. Snell, Bacchylidis carmina cum fragmentis, 10th edn. Leipzig, 1970.
- Bohringer Fr., 1979: *Cultes d'athlètes en Grèce classique: propos politiques, discours mythiques*. Revue des études anciennes. T. 81.
- Buhmann H., 1972: *Der Sieg in Olympia und in den anderen panhellenischen Spielen*. München.
- Burckhardt J., 1898–1902: *Griechische Kulturgeschichte*. 4 Bd. Berlin; Stuttgart.
- Callimachus. *Aetia, Iambi*, ed. R. Pfeiffer, Callimachus, vol. 1. Oxford, 1949.
- Cicero. *Pro Flacco*, ed. A. C. Clark, M. Tulli Ciceronis Orationes, vol. 4. Oxford, 1909.
- Cicero. *Tusculanae disputationes*, ed. M. Pohlenz, M. Tulli Ciceronis scripta quae manserunt omnia, fasc. 44. Leipzig, 1918.
- Demosthenes. *Philippica I (IV), Περὶ τῶν πρὸς Ἀλέξανδρον συνθηκῶν (XVII), De falsa legatione (XIX), In Aristocratem (XXIII)*, ed. S. H. Butcher, Demosthenis orationes, vol. 1, 2.1. Oxford 1:1903, 2.1:1907; repr. 1966.
- Dio Chrysostomus. *Orationes*, ed. J. von Arnim, Dionis Prusaensis quem vocant Chrysostomum quae exstant omnia, vols. 1–2, 2nd edn. Berlin 1:1893, 2:1896; repr. 1962.
- Diodorus Siculus. *Bibliotheca historica*, ed. F. Vogel (post I. Bekker & L. Dindorf), Diodori bibliotheca historica, vols. 1–3, 3rd edn. Leipzig 1:1888, 2:1890, 3:1893; repr. Stuttgart 1964.

- Diogenes Laertius. *Vitae philosophorum*, ed. H. S. Long, Diogenis Laertii vitae philosophorum, 2 vols. Oxford 1964, repr. 1966.
- Dionysius Halicarnassensis. *Antiquitates Romanae*, ed. K. Jacoby, Dionysii Halicarnasei antiquitatum Romanarum quae supersunt, vol. 3. Leipzig 1891, repr. Stuttgart 1967.
- Dodds E. R., 2000: *Greki i irratsionalnoye [The Greeks and the Irrational]*. Tr. by S. V. Pakhomova. SPB.
Доддс Э. Р., 2000: *Греки и иррациональное*. Пер. с англ. С. В. Пахомова. СПб.
- Ebert J., 1972: *Griechische Epigramme auf Sieger an gymnischen und hippischen Agone*. Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philosophisch-historische Klasse. 63. Bd., 2. Heft. Berlin.
- Eusebius. *Praeparatio evangelica*, ed. K. Mras, Eusebius Werke, Band 8: Die Praeparatio evangelica. Die griechischen christlichen Schriftsteller 43.1. Berlin, 1954.
- Epictetus. *Dissertationes ab Arriano digestae, Enchiridion*, ed. H. Schenkl, Epicteti dissertationes ab Arriano digestae. Leipzig 1916, repr. Stuttgart 1965.
- Festus. *De verborum significatione*, ed. W. M. Lindsay, Sexti Pompei Festi De verborum significato quae supersunt cum Pauli Epitome. Leipzig, 1913.
- Fontenrose J., 1968: *The hero as athlete*. California Studies in Classical Antiquity. V. I.
- Aulus Gellius. *Noctes Atticae*, ed. K. Marshall, The Attic nights of Aulus Gellius, vol. 2. Cambridge (Mass.), 1982.
- Herodotus. *Historiae*, ed. Ph.-E. Legrand, Herodote. Histoires, 9 vols. Paris 1:1932, repr. 1970; 2:1930, repr. 1963; 3:1939, repr. 1967; 4 (3rd edn.):1960; 5:1946, repr. 1968; 6:1948, repr. 1963; 7:1951, repr. 1963; 8:1953, repr. 1964; 9:1954, repr. 1968.
- Historia Alexandri Magni vel Pseudo-Callisthenes. Recensio α sive Recensio vetusta, ed. W. Kroll, Historia Alexandri Magni, vol. 1. Berlin, 1926.
- Homerus. *Ilias*, ed. Th. W. Allen, Homeri Ilias, vol. 3. Oxford, 1931.
- Homerus. *Odyssea*, ed. P. von der Mühlh, Homeri Odyssea. Basel, 1962.
- Q. Horatius Flaccus. *Carmina, Epistulae, Sermones*, ed. F. Klingner, Q. Horati Flacci opera. Leipzig, 1959.
- Jüthner J., 1909: *Philostratos über Gymnastik*. Leipzig und Berlin.
- Lucianus. *Demonax, Charon sive contemplantes, De parasito sive artem esse parasiticam, De mercede conductis potentium familiaribus, Anacharsis, Pro imaginibus, Lexiphanes, Deorum concilium*, ed. A. M. Harmon, Lucian, vols. 1–5. Cambridge (Mass.) 1:1913, repr. 1961; 2:1915, repr. 1960; 3:1921, repr. 1969; 4:1925, repr. 1961; 5:1936, repr. 1972.
- Martin R., 1940–1941: *Un nouveau règlement de culte thasien*. BCH, LXIV–LXV, 163 sq.
- Miller S. G., 2004: *Ancient Greek athletics*. New Haven and London.
- Moretti L., 1953: *Iscrizioni agonistiche greche*. Roma.

- Moretti L., 1957: *Olympionikai, i vincitori negli antichi agoni olimpici*. Atti della Accademia Nazionale dei Lincei. Classe di scienze morali, storiche e filologiche. Ser. VIII, Vol. VIII, Fasc. 2. Roma.
- Notizie degli scavi di antichità, 1946: Roma, 146 sq.
- Pausanias. *Graeciae descriptio*, ed. F. Spiro, Pausaniae Graeciae descriptio, 3 vols. Leipzig 1903, repr. Stuttgart 1:1967.
- Philo Alexandrinus. *Quod omnis probus liber sit*, ed. L. Cohn and S. Reiter, Philonis Alexandrini opera quae supersunt, vol. 6. Berlin 1915, repr. 1962.
- Philostratus. *De gymnastica*, Heroicus, Vita Apollonii, ed. C. L. Kayser, Flavii Philostrati opera, vols. 1–2. Leipzig 1:1871, 2:1870; repr. Hildesheim 1964.
- Philostratus Maior. *Imagines*, ed. C. L. Kayser, Flavii Philostrati quae supersunt, Philostrati Junioris imagines, Callistrati descriptiones. Turici, 1844.
- Photius. *Bibliotheca*, ed. R. Henry, Photius. Bibliothèque, 8 vols. Paris 1:1959, 2:1960, 3:1962, 4:1965, 5:1967, 6:1971, 7:1974, 8:1977.
- Pindarus. *Epinicia*, ed. H. Maehler (post B. Snell), Pindari Carmina cum fragmentis, pars 1: Epinicia. Leipzig, 1987.
- Plato. *Apologia Socratis, Sophista, Parmenides, Symposium, Alcibiades 2, Amatores, Euthydemus, Protagoras, Gorgias, Respublica, Leges*, ed. J. Burnet, Platonis opera, vols. 1–5. Oxford 1:1900, repr. 1967; 2: 1901, repr. 1967; 3: 1903, repr. 1968; 4: 1902, repr. 1968; 5: 1907, repr. 1967.
- Plinius. *Naturalis historia*, ed. C. Mayhoff, C. Plini Secundi Naturalis historiae libri XXXVII, vols. 1–5. Leipzig, 1892–1909.
- Plutarchus. *Apophthegmata Laconica, Regum et imperatorum apophthegmata*, ed. W. Nachstädt, Plutarchi moralia, vol. 2.1. Leipzig 1935, repr. 1971.
- Plutarchus. *Aristides, Theseus, Romulus, Cato Maior, Cimon, Comparatio Cimonis et Luculli, Solon, Publicola, Pericles, Fabius Maximus, Alcibiades, Demosthenes, Timoleon, Pelopidas, Marcellus, Alexander, Caesar, Philopoemen, Marius, Agis et Cleomenes, Antonius, De musica*, ed. K. Ziegler, Plutarchi vitae parallelae, vols. 1.1, 4th edn.; 1.2, 3rd edn.; 2.1, 2nd edn.; 2.2, 2nd edn.; 3.1, 2nd edn.; 6.3, 3rd edn. Leipzig 1.1:1969, 1.2:1964, 2.1:1964, 2.2:1968, 3.1:1971, 6.3:1966.
- Plutarchus. *Praecepta gerendae reipublicae, An seni respublica gerenda sit*, ed. H. N. Fowler, Plutarch's moralia, vol. 10. Cambridge (Mass.) 1936, repr. 1969.
- Poliakoff M. B., 1987: *Combat sports in the ancient world: competition, violence and culture*. New Haven and London.
- Polyaenus. *Strategemata*, ed. E. Woelfflin and J. Melber, Polyaei strategematon libri VIII. Leipzig 1887, repr. Stuttgart 1970.
- Polybius. *Historiae*, ed. T. Büttner-Wobst, Polybii historiae, vol. 4. Leipzig 1904, repr. Stuttgart 1967.
- Porphyrius. *Vita Pythagorae*, ed. A. Nauck, Porphyrii philosophi Platonici opuscula selecta, 2nd edn. Leipzig 1886, repr. Hildesheim 1963.
- Te Riele G. J. M. G., 1964: *Inscriptions conservées au Musée d' Olympie*. BCH, LXXXVIII, 186–187.

- Robert L., 1968: *Les épigrammes satiriques de Lucillius sur les athlètes: Parodie et réalités*. Entretiens sur l'antiquité classique. T. 14: L'épigramme grecque. Genève.
- Rohde E., 1925: *Psyche, Seelenkult und Unsterblichkeitsglaube der Griechen*. Bd. I. Tübingen.
- Scholia in Aeschinem (scholia vetera), ed. F. Schultz, Aeschinis orationes. Leipzig 1865, repr. New York 1973.
- Scholia in Pindarum (scholia vetera), ed. A. B. Drachmann, *Scholia vetera in Pindari carmina*, vol. 3. Leipzig 1927, repr. Amsterdam 1966.
- Strabo. *Geographica*, ed. A. Meineke, Strabonis geographica, 3 vols. Leipzig 1877, repr. Graz 1969.
- Suda vel Suidas. *Lexicon*, ed. A. Adler, Suidae lexicon, 4 vols. Lexicographi Graeci 1.1–1.4. Leipzig 1.1:1928, 1.2:1931, 1.3:1933, 1.4:1935; repr. Stuttgart 1.1:1971, 1.2:1967, 1.3:1967, 1.4:1971.
- C. Suetonius Tranquillus. *De vita Caesarum*, ed. M. Ihm, C. Suetoni Tranquilli opera, vol. 1. Leipzig, 1908.
- Thucydides. *Historiae*, ed. H. S. Jones and J. E. Powell, Thucydidis historiae, vol. 1, 1st edn. rev. Oxford 1942, repr. 1970.
- Xenophon. *Hellenica, Memorabilia, Symposium, Anabasis, Agesilaus, De republica Lacedaemoniorum*, ed. E. C. Marchant, Xenophontis opera omnia, vols. 1–3, 5. Oxford 1:1900, repr. 1968; (2nd edn.):1921, repr. 1971; 3:1904, repr. 1961; 5:1920, repr. 1969.
- Yanzina E. V., 2014: [Antique wrestling. On the interpretation of Greek and Latin sport terms]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 1, 102–131.
- Янзина Э. В. 2014: *Античная борьба. Опыт интерпретации греческих и латинских спортивных терминов*. Вестник древней истории 1, 102–131.
- Yanzina E. V., Korneev O. V., 2019: [An aenigma of ancient boxing. On the interpretation of some Greek and Latin sport terms]. *Indoeuropeiskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya [Indo-European linguistics and classical philology]* 23(2),
- Янзина Э. В., Корнеев О. В., 2019: Загадка античного кулачного боя: к вопросу об интерпретации некоторых памятников античной литературы и изобразительного искусства. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 23(2), 1187–1204.
- Ziehen L., 1939: Olympia. In: *Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. 18. Bd., 35. Hbd., 1–71. Stuttgart;Waldsee.